

Сказка Туве Янссон

" Погоня за кометой («Муми-тролль и комета») "

Глава третья

Наутро, еще как следует не проснувшись, Муми-тролль почувствовал, что сегодня должно произойти что-то необычное, и день будет совсем не такой, как вчера. Он сел в кровати, зевнул – и вспомнил.

Комета! Ведь сегодня они со Сниффом отправляются в большое путешествие. Он подбежал к окну и посмотрел погоду. Было пасмурно, облака низко висели над склонами гор и ни один листочек не шевелился в саду. Теперь ему уже не было страшно. Но он так волновался, что даже не смог допить утренний кофе.

"Нужно разведать, когда появится комета, – думал он. – Вдруг ее можно как-нибудь задержать... А Сниффу лучше всего ничего не говорить. А то он так перетрусит, что от него не будет никакого толку..."

– Вставай, малыш! – крикнул он. – В путь пора!

Муми-мама поднялась ни свет ни заря, чтобы уложить им рюкзаки. Она сновала по дому то с шерстяными брюками, то с бутербродами, а Муми-папа снаряжал плот внизу у реки.

– Мамочка, миленькая, мы никак не сможем взять все это с собой, – сказал Муми-тролль. – Нас засмеют.

– В Одиноких Горах холодно, – сказала Муми-мама, запихивая в рюкзак два шерстяных одеяла, зонтик и сковородку. – Ты не забыл компас?

– Не забыл, – отвечал Муми-тролль. – А ты не могла бы выкинуть хотя бы тарелки? Мы будем есть с листа.

– Как угодно, голубчик, – сказала Муми-мама и вынула тарелки. – Теперь, кажется, все в порядке.

Она проводила их до моста.

Ондатр предупредил, – чтобы ему ни при каких обстоятельствах не мешали размышлять о тщете всего сущего. (Вдобавок он был обижен на Сниффа за то, что тот накануне вечером сунул в его постель щетку.) Зато Мартышка тоже спустилась к мосту попрощаться с ними. Плот с поднятым парусом уже стоял у берега.

– Не забывайте правильно обходить вехи, – сказал Муми-папа. – Мне бы так хотелось отправиться вместе с вами... – с тоской добавил он, вспоминая те отчаянные путешествия, которые он совершал в дни своей юности вместе с хатифнаттами. Они по очереди обнялись на прощание, чалка была взята на борт, и плот медленно тронулся вниз по реке.

– Не забудьте передать привет моим двоюродным братьям – домовым! – крикнула Муми-мама. – Тем косматым, знаете, что с круглой головой! А похолодает – надевайте шерстяные брюки. Порошки от желудка лежат в левых карманах!

Но плот уже исчез за первым поворотом, и перед путниками открылась река, маня в неизвестное своим пустынным простором.

Близился вечер. Их красный парус обвис, река лежала серебристо-серая в темных берегах. Ни птицы не пели, ни рыбы не плескались в воде.

– Ни одного приключения за весь день, – сказал Снифф, которому Муми-тролль давал немножко подержаться за руль, когда река бежала не очень шибко. – Только серые, однообразные берега, и ни одного приключения.

– А по-моему, очень даже интересно плыть по такой вот извилистой реке, – возразил Муми-тролль. – Никогда нельзя знать наперед, что будет за следующим поворотом. Знаешь, ты какой? Ты гонишься за сильными ощущениями, а когда они на носу, пасуешь и прячешься в кусты.

– Я не лев, – обиделся Снифф. – Я хочу маленьких приключений. Чтобы как раз по росту.

В эту минуту плот тихо обогнул поворот.

– Вот тебе приключение по росту, – сказал Муми-тролль, широко раскрывая глаза.

Прямо на их пути лежала песчаная отмель, на ней было полно каких-то здоровенных серых колод. И колоды эти располагались в виде звезды – хвостатой звезды, знамения кометы.

– Опять она! – воскликнул Снифф.

Но тут колоды задвигались, выпустили ноги и с молниеносной быстротой посыпались в воду.

– Крокодилы! – крикнул Муми-тролль и бросился к рулю. – Не дай бог, голодные...

Над водой засверкали бледно-зеленые глаза чудовищ, вот они покрыли собой всю реку... Крокодилы со всех сторон окружили плот, вот уж река почернела от их тел, но все новые тени бросались в воду с берегов.

Снифф сидел, окаменев от страха, и не сводил с крокодилов глаз. Но когда один из них высунул морду у самой кормы, он потерял самообладание и хватил чудовище веслом по голове.

Что тут поднялось! Буйно захлестали по воде бесчисленные хвосты, широко разверзлись здоровенные пасти с двумя рядами острых, как иглы, зубов. Плот закачался... Муми-тролль и Снифф вцепились в мачту и громко закричали: "Караул!"

В это мгновение с берега потянул ветерок, плот вывесло на стрежень, и он быстро поплыл вниз по течению. Распахнув пасти, крокодилы устремились за ним. Снифф закрыл лицо лапами, а Муми-тролль, едва соображая от страха, что делает, схватил сверток с брюками и запустил им в преследователей.

Крокодилы моментально набросились на добычу и разорвали ее на тысячу клочков. Они так яростно дрались между собой, что и не заметили, как плот ускользнул, а когда шерстяные брюки были съедены, Муми-тролль и Снифф были уже так далеко, что догонять их не имело смысла.

...между корнями деревьев они нашли уютное местечко и разожгли костер – Честь и хвала брюкам, – сказал Муми-тролль. – Ну как, доволен ты этим маленьким приключением?

– Ты тоже кричал "Караул", – отпарировал Снифф.

– Разве? – спросил Муми-тролль. – А я и не заметил... Во всяком случае, мама была права: брюки действительногодились.

Над рекой уже клубилась вечерняя мгла, и они направили плот к берегу. Там между корнями деревьев они нашли уютное местечко и разожгли костер. Они пекли блины и с пылу с жару отправляли их в рот. (Это единственно разумный способ есть блины.) Затем они забрались в спальные мешки, и ночь опустилась над ними.